

Раннее детство человек помнит всегда отрывками. Они, как вспышки молнии в черноте неба, озарили какой-то миг далёкого прошлого, ты успеваешь даже почувствовать запахи, отчётливо увидеть многое, но что-то остаётся забытым, и это что-то кажется особенно важным, и мучительно стараешься его вспомнить, а вспомнить невозможно.

Мне три года, помню своего деда, он лежит больной, около его постели собралось много людей, мои дядьки и тётки, я стараюсь прошмыгнуть к деду, но моя бабушка, огромной толщины, но очень подвижная, хватает меня на руки и говорит:

– Дед болеет и устал, иди, побегай на дворе.

– Не гони его, Мария, пусть посидит около меня, мне спокойнее будет, – говорит дед, и меня сажают к нему на постель.

У деда большая борода, пропахшая табачным дымом, мне нравится прижиматься к ней лицом, так щекотно и здорово. Дед поглаживает мою руку, а потом тянется до столика, берёт пряник и даёт мне. Затем он начинает кашлять, и меня выталкивают на двор.

Я выхожу и сажусь на нижнюю ступеньку крыльца. В руке у меня пряник, он твёрдый, как камень, и я грызу его зубами,

но угрызть не могу, постепенно он смачивается слюной и соплями, и тогда только на нём появляются бороздки от зубов.

Пряник мятный, и во рту приятно холодит от его вкуса. Рядом ходит красный важный петух и косится на меня, но пряник я ему не отдам. Подошла собака, лизнула мои грязные босые ноги горячим языком и заглянула мне в глаза.

Я, крепко держа пряник в обеих руках, дал и ей лизнуть его. Она лизнула и благодарно легла у моих ног. Сидя на ступеньке, я вожу ногой по лохматой шкуре собаки, ноге щекотно, и я смеюсь. Выходит моя мама:

– Мам, мам, смотри, мне деда пряник дал, – кричу я ей. Она вытирает слёзы.

– Нет у тебя больше деда, – садится рядом со мной, обнимает меня и плачет.

А я не могу понять, почему нет деда, ведь его пряник у меня в руке есть. Потом, много лет спустя, когда я рассказывал родителям, как дед мне пряник давал, они говорили: «Не выдумывай, ты не можешь этого помнить».

Теперь я сам давно дед и очень скучаю по своей внучке, мне хочется, чтобы она была рядом, бегала и своим шумом разгоняла прочь старческую грусть. И хочется взять её ручонку в свою ладонь, купить для неё любые подарки, чтобы увидеть, как заблестят радостью её глазёнки. Может, и она запомнит деда, как я помню своего и его пряник.